

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

им. М. В. ЛОМОНОСОВА

ВЫСШАЯ ШКОЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО АУДИТА (ФАКУЛЬТЕТ)

Кафедра финансовых расследований

КУРСОВАЯ РАБОТА

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ДЕНЕГ

Курсовая работа студента

II курса дневного отделения, 201 гр.,

Накул Юрия Анатольевича

Научный руководитель

Кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права

Щербак Наталия Валерьевна

Дата сдачи курсовой работы «__» _____ 20__ г.

Дата защиты «__» _____ 20__ г.

Оценка: _____

Москва, 2018г

ПЛАН:

0

Введение.

Глава I. Категория денег в гражданском праве и форма наличных денег.

§ 1. Деньги: природа и понятие.

§ 2. Гражданско-правовой режим наличных денег.

Глава II. Безналичные денежные средства и «электронные деньги».

§ 1. Гражданско-правовой режим безналичных денежных средств.

§ 2. Гражданско-правовой режим «электронных денег».

Глава III. «Криптовалюты» в гражданском праве.

§ 1. «Криптовалюты» как возможный объект гражданских прав: понятие, гражданско-правовая квалификация, особенности оборота.

§ 2. Судебно-арбитражная практика по вопросам обращения «криптовалюты».

Заключение.

Библиография.

Введение.

Актуальность темы курсовой работы. С древних времён человеку известно абстрагирование и стремление к универсальности. Появление в обществе денег, в их зародышевом состоянии, ознаменовало новый этап экономического развития человечества. Начиная с эпохи возрождения мыслителей начинает терзать вопрос о сущности денег, о их природе, законах обращения и роли в экономике, праве. Пройдя постепенно несколько этапов эволюции и трансформации на протяжении веков и вплоть до сегодняшнего дня, деньги меняли свою сущность и форму и в настоящем информационном обществе высоких технологий приобрели совершенно новое качество, отличное от привычного для старших поколений. Технологический переворот позволил создать множество различных механизмов проведения платежей, появились такие понятия, как «наличные деньги», «безналичные деньги», с 1990-х годов в России развиваются и занимают свой сектор так называемые «электронные деньги», «виртуальные деньги», с 2009 года с появлением Биткоина и технологии блокчейн развитие получили «криптоактивы», «криптовалюты», «токены» и т.д. Все это не может остаться без внимания права и глубокого научного исследования всех аспектов указанных явлений, а в первую очередь вопроса их квалификации в качестве денег. К сожалению, ни экономисты, ни юристы, ни кто бы то ни было, ещё не смогли однозначно определить сущность денег, а неугасающие споры по поводу правовой природы объектов, выступающих предметами платежа, до сих пор занимают умы человека. В связи с этим, проблема денег как объекта гражданских прав, их гражданско-правового режима и нормативного регулирования как никогда актуальна, что и является причиной выбора именно этой темы.

Научная разработанность проблемы. Разработкой проблемы гражданско-правовой природы, понятия денег, их признаков, и их отдельных видов, форм, а также их регулирования посредством гражданского законодательства в той или иной степени занимались: Башкатов М.Л., Белов В.А., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Генкин А.С., Ефимова Л.Г., Жульев А.С., Коростелев М.Э., Курбатов А.Я., Курбатов А.Я., Лапач В.А., Лунц Л.А., Никитин К., Новосёлова Л.А., Овсейко С., Олейник О.М., Рождественская Т.Э., Савельев А.И., Скловский К.И., Суханов Е.А., Трофимов К.Т., Charles Proctor, Edward V. Murphy, Jerry Brito, Lorna Brazell, M. Maureen Murphy, Mark Brailford, Michael V. Seitzinger, Paul Anning. Также теоретическую основу работы составили труды экономистов и философов: G. Simmel, G.F. Knapp, Брю Стэнли Л, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, К. Маркс, Макконел Кэмпбелл Р., Ф. Хайек и многие другие.

Объектом исследования являются деньги как объект гражданских прав.

Цель работы – проведение анализа гражданско-правового режима денег, определение природы денег, их различных видов и форм, а также выделение особенностей их оборота и связанных с этих правоотношений.

Задачи работы:

- определение экономического и юридического, доктринального и легального понятий денег в гражданском праве, установление их соответствия и логической связанности;
- определение природы объектов, выступающих в гражданском обороте в качестве предмета платежа, а также возможности их квалификации в качестве денег;
- анализ правовых механизмов осуществления платежей;
- установление природы правоотношений, возникающих между субъектами по поводу объектов, выступающих предметами платежа;

Структура работы: в первой главе настоящей работы проведен анализ общефилософского, правового и экономического понимания сущности денег, более глубоко рассмотрены гражданско-правовая природа и режим наличных денег, выявлены проблемы современных доктринальных подходов; во второй главе работы с точки зрения гражданского права исследована тема так называемых «облачных» денег – безналичных и электронных денежных средств; в третьей главе предпринята попытка объяснения явления «криптовалюты» с позиций частного права, а также проведен анализ складывающихся тенденций в судебной практике по вопросам обращения «криптовалют».

Глава 1. Категория денег в гражданском праве и форма наличных денег.

§ 1. Деньги: природа и понятие.

Деньги – важнейший элемент функционирования экономики, представляющий собой всеобщее признанный эквивалент стоимости товаров и услуг. Понятие «деньги» - чисто экономическое понятие, но, несмотря на это, особую актуальность приобретает проблема правового режима денег как объекта гражданских прав. В целом, в современных науках формируется несколько подходов к пониманию денег.

Во-первых, согласно классическим постулатам западной экономической теории деньги – это то, что делают деньги. Функции денег делают различные предметы деньгами¹. Деньги имеют основную функцию – выступать в качестве средства платежа и обращения, а также производные – быть мерой стоимости и средством накопления. То есть, все объекты, независимо от их юридической природы, выступающие в качестве платежного средства, являются деньгами. Похожую точку зрения оценки экономической природы денег можно встретить и в отечественной цивилистике. Так, например, Л.Г. Ефимова, анализируя юридическую сущность явления денег, пишет, что вообще о правовом режиме и правовой природе в рамках темы денег можно говорить лишь относительно объектов гражданских правоотношений, тогда как деньги, представляют собой лишь функцию этих объектов². Экономическое понятие денег используется также и в учебной литературе, когда пытаются объяснить с точки зрения права понятие и особенности регулирования отношений, складывающихся по поводу отдельных видов объектов, способных исполнять функции денег³. Прделанная нами работа построена по тому же принципу и состоит в исследовании объектов, чаще всего в торговом обороте выполняющих функции денег.

Во-вторых, несмотря на существование так называемого «парадокса Лунца», сформулированного Л.А. Лунцем в классической для отечественной цивилистики монографии «Деньги и денежные обязательства в гражданском праве» и заключающегося в невозможности дать определение деньгам, существует чисто юридическое понятие денег в том качестве, которым наделяют их экономисты. Л.А. Лунц пишет, что, с одной стороны, основной функцией денег, непосредственно представляющей их сущность, как уже было сказано,

¹ Макконел Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т1. М., 1996. С. 263-264.

² Ефимова Л.Г. Бакковские сделки: право и практика. М., 2001. С. 183-197.

³ Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. С. 317-318.

является возможность их использования в качестве средства обращения и платежного средства, но, с другой стороны, законом не определено, какой именно объект может выступать в таком качестве. Представляется, что подобное противоречие возникает лишь при попытке дать юридическое определение экономического понимания термина «деньги», не учитывая самой специфики права как регулятивного, защитного и охранного механизма, что само по себе не имеет перспективы. Нельзя дать такое юридическое понятие денег, то есть признанное государством, которое включало бы в себя объекты, не признанные государством в качестве средства платежа, что в свою очередь предусмотрено экономической теорией. Юридический элемент денег состоит в том, что деньги должны быть эмитированы и обеспечены государством. Иначе их платежная функция не имела бы правового основания, нельзя было бы говорить о стабильности гражданского оборота, об институте купли-продажи, невозможно было бы пользоваться всеми защитными механизмами права в полной мере, деньги не приобрели бы то удобство, быстроту и надежность, которые делают их деньгами.

Между тем, законом установлено такое понятие, как «законное платежное средство», каким в РФ признан рубль согласно ст.140 ГК РФ. Рубль является универсальным средством платежа по обязательствам, обязателен к приему по нарицательной стоимости на всей территории российского государства как в наличной, так и при определенных условиях в безналичной форме, что имеет первостепенное значение для защиты интересов сторон в гражданском обороте. Если деньги это то, что они делают, тогда, проецируя данный критерий на юридическую плоскость, придем к выводу, что единственные деньги в Российской Федерации в своей легальной (в объективном смысле) форме (наличности, безналичности или в форме электронных денег) – это рубль. В таком случае, объективно рубль как деньги представляет собой не вещь, а особое право на «платежную силу» определенной меры, обеспеченное государством посредством установления законного платежного средства и обязанности в ряде случаев принять его в качестве исполнения денежного обязательства. Иначе, деньги ничем не отличались бы от вещей и прав, не было бы необходимости их выделять, в том числе в гражданском праве. Примечательно, что на практике именно такая позиция позволяет законно проводить платежи в форме безналичных денег или в форме электронных денег, легальность чего как раз подтверждается выражением денежной ценности этих платежей в рублях.

Таким образом, деньги - это объект, состоящий из носителя платежной силы и особого субъективного права на эту платежную силу. Право на платежную силу основывается на принудительном установлении законного платежного средства и признании государством возможности его принятия в различных формах в качестве предмета исполнения денежных обязательств. Некоторые формы выражения законного платежного средства, а именно

банкноты и монеты, а также при определенных условиях безналичные денежные средства являются обязательными к приему во исполнение денежных обязательств независимо от воли сторон, и в случае отказа в приеме могут влечь за собой просрочку исполнения обязательства. В современных условиях, когда небывалых высот достиг научно-технический прогресс, ускоряются темпы развития экономических процессов и усложняется гражданский оборот, носитель платежной силы может приобретать самые разные формы, от материальных до облачно-информационных. Подобный подход можно встретить как на просторах отечественной цивилистической доктрины, так и зарубежной⁴.

Представляется, что под деньгами в гражданском праве (как в учебной литературе, доктрине, так и в законодательстве), как правило, подразумевается не юридическое понятие денег, а лишь его внешнее выражение, носитель денежной стоимости, поэтому стоит остановиться на этом подробнее. Носителем денежной стоимости, платежной силы могут служить различные объекты гражданского оборота – банкноты, монеты, права и т.д., выполняющие функции денег. Тем не менее, не утихают споры относительно того, какие именно носители являются деньгами с позиций гражданского права.

Существует точка зрения, согласно которой, деньги имеют исключительно вещно-правовую природу. При этом одни ученые (Е.А. Суханов, Л.А. Новоселов, В.С. Шишкина, Р.З. Загиров и другие) считают, что деньги – это наличность, то есть рубли в форме банкнот (банковских билетов) или монет банка России, что наиболее полно отражает законодательный подход к пониманию традиционных денег, нашедший свое отражение в ст. 128 ГК РФ и ст. 29 ФЗ «О Центральном банке РФ»⁵. К слову, подобная позиция подтверждается в толковых словарях Ожегова, Ефремовой, Ушакова. Другие же (Л.Г. Ефимова, О. М. Олейник, К. Трофимов) уверены, что помимо наличности вещно-правовую природу имеют деньги в безналичной форме, то есть на банковских счетах и вкладах. В.А. Белов небезосновательно пишет, что категория денег в своей сущности применима вообще только в том случае, когда они представляют собой драгоценный металл или денежные единицы, стоимость которых привязана к стоимости этих металлов⁶. К слову, если принять подобную точку зрения, напрашивается вывод, что в современном торговом обороте вообще нет денег, что не вполне

⁴ Коростелев М.А. Правовой режим наличных денег: к вопросу о совершенствовании гражданского законодательства России // Журнал российского права. 2012. №12. С. 109-111. ; Charles Proctor, F.A. Mann. Mann on the Legal Aspect of Money. 6th ed. L.: Oxford University Press. 2005. P. 5-9, 50-51.

⁵ Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (Дата обращения: 20.04.2018).

⁶ Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М.: ЮрИнфоР. 2000. С. 240.

приемлемо. Как представляется, понятие денег, как и предметы, исполняющие их функции, эволюционировали и приобрели новое современное качество.

Отождествляя понятия валюта и деньги на основе ст. 140 ГК РФ, некоторые ученые-правоведы склонны считать деньгами денежные знаки в виде банкнот и монет Банка России, а также средства на банковских счетах и в банковских вкладах, через которые определяется понятие валюта в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»⁷. В этой связи, важно заметить, насколько противоречиво законодательство в этой сфере, которое употребляет выражения «наличные деньги» (ст.128 ГК РФ), отождествляет деньги с валютой, которую определяет через средства на банковских счетах, не представляющие собой форму наличности⁸.

С.А. Зинченко, В.А. Лапач, Д.Ю. Шапсурова, напротив, не могут найти вещно-правовой природы в явлении денег, так как они не обладают потребительной стоимостью. По их мнению, деньги как объект гражданских правоотношений следует выделить в отдельную категорию. Позволим себе заметить при этом, что выделение дополнительного объекта в системе гражданских прав может повлечь за собой изменение и необратимые мутации целого ряда юридических конструкций, что не вполне пойдет на пользу экономического оборота.

Обобщая выше сказанное важно отметить, что непрекращающиеся споры относительно природы денег, их понятия и специфики, отражающие различные научные точки зрения, может решить лишь законодательное определение данного понятия. Между тем, многочисленные противоречия и коллизии законодательства в сфере регулирования вопроса денег будут порождать все большее количество споров и разногласий, что не только затрудняет практическое регулирование данной сферы, но создает путаницу в доктрине российской цивилистики.

⁷ Бушев А.Ю., Городов О.А., Вещунова Н.Л. и др. Коммерческое право. Т I. 1998: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jurisprudence.club/pravo-predprinimatelskoe/pravovoy-rejim-deneg.html>. (Дата обращения: 06.03.1998).

⁸ Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (Дата обращения: 16.05.2018).

§ 2. Гражданско-правовой режим наличных денег.

Согласно ст. 29 ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банкноты (банковские билеты) и монеты Банка России являются единственным законным средством наличного платежа в РФ. Таким образом, говоря о наличных деньгах, мы подразумеваем банкноты и монеты Банка России. С точки зрения гражданского права, наиболее принципиальным вопросом стоит определение их природы, режима регулирования и специфики их включения в конструкцию объектов гражданских правоотношений.

Статья 128 ГК РФ прямо указывает, что наличные деньги, да и вообще деньги в целом, относятся к вещам, то есть на них распространяется вещно правовой режим. Но все ли так однозначно? Для уяснения особенностей гражданско-правового режима наличных денег с неизбежностью приходится обратиться к истории их развития.

По утверждению Г. Зиммеля в древнем обществе, где преобладал натуральный обмен, о деньгах говорить нельзя, так как субъективные и объективные качества товаров, их абсолютная и относительная стоимость при обмене друг на друга еще не разделены⁹. Лишь с развитием торгового оборота и косвенного обмена появляются такие товары-эквивалент, которые обмениваются на все другие, то есть обладающие меновой стоимостью. Первоначально, такие товары имели определенную потребительскую стоимость, качество (например, крупный рогатый скот), но с эволюцией экономических инструментов, эта стоимость становится абстрактной (используются ракушки, кончики шкурок куницы). Тем не менее, деньги все еще имеют природу товара.

К. Маркс писал, что товар, выполняющий функцию средства обмена должен обладать ценностью (полезность для людей), произвольной делимостью, однородностью частей и отсутствием различий между экземплярами. Так, с развитием оборота место этих товаров заняли благородные металлы, которые в своей реальной стоимости, определяемой путем взвешивания, обменивались на иные товары.

С осознанием неудобства постоянного взвешивания и необходимости установления твердого курса, частные лица, а в дальнейшем и государство, стали выпускать монеты с

⁹ Simmel G. The Philosophy of money. 3rd ed. // ed. By D. Frisby. L.Y. 2004. P. 124-125.

обозначением их номинальной стоимости. Вес стал номинальным, а монеты получили принудительный курс, а их товарная природа и денежная стоимость начали растворяться до тех пор, пока их реальная стоимость стала уже совсем несопоставима с номинальной: золотые и серебряные монеты стали сменяться монетами из менее дорогого металла – алюминия, бронзы и т.п. Этот процесс превратил монеты из полноценных денег в денежные знаки, денежная стоимость которых в разы меньше номинальной их стоимости. Таким образом, наступил этап, когда основным качественным свойством денег стало их количество, а первоначально распространившийся на такие объекты вещно-правовой режим подвергся серьезным метаморфозам.

Параллельно с развитием монетного обмена, с осознанием необходимости снизить затраты на хранение монет и обезопасить участников торгового оборота, развитие получили бумажные носители платежной силы, то есть бумажные деньги. Пробразом бумажных денег, представляющим собой по сути прообраз современных ценных бумаг, были так называемые обменные, кредитные, открытые письма (в зависимости от назначения), документы, при помощи которых через посредников (менял) осуществлялись безналичные (безмонетные) платежи. Они не были связаны с основанием сделки, то есть имели абстрактный характер. Со временем уступку права стали оформлять на обороте таких писем, появился индоссамент, а вскоре, с необходимостью придания публичной достоверности и установлением типичной формы документов, этот институт эволюционировал в вексель. Появление банков как особых субъектов коммерческих отношений ознаменовало начало передачи денег посредством особых записок-чеков, не особо отличающихся от векселей по механизму действия и регулирования. Векселя, выданные банком и обеспеченные его имуществом, эволюционировали в банкноты. Позднее использование подобного инструмента было монополизировано государством, что привело к тому, что их эмиссией и обеспечением стали заниматься только государственные институты. «Государственные банкноты» стали тождественны денежным знакам, обеспечены государством, на них распространился вещно-правовой режим. Таким образом, сформировалась юридическая фикция, благодаря которой признавалась вещно-правовая природа некоторых обязательств. По утверждению Жульева, несмотря на определение банкнот в качестве долга государства, правовое регулирование денег на различных этапах истории основывалось на презумпции признания за ними вещно-правовой природы, что парадоксально¹⁰.

¹⁰ Жульев А.С. Расчеты с использованием банковских карт как самостоятельная форма безналичных расчетов: гражданско-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук. М. 1997. С. 29.

Зародившись как ценные бумаги, с ликвидацией системы обеспечения валюты золотом банкноты подобно монетам эволюционировали в «номинальные денежные знаки», не имеющие ни обеспечения, ни сопоставимой потребительной стоимости, полностью потеряв признаки полноценных денег. В связи с этим В.А. Белов отмечал, что непонятно почему в ст. 29 ФЗ «О центральном банке» употребляется понятие «наличные деньги», в то время как деньгами в науке и на практике признаются лишь золото, серебро и денежные единицы, обеспеченные стоимостью этих металлов¹¹. Таким образом, в современных условиях монеты и банкноты практически ничем не отличаются, разве что лишь физическими качествами, не имеющими в данном случае значения для права.

Важно при этом установить юридическую природу современных «безусловных обязательств» Банка России, лежащих в основе обеспечения банкнот и монет в соответствии с ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О центральном банке». Обязательства в значении ч.1 ст. 30 не являются обязательствами в смысле ст. 307 ГК РФ, это абстрактные обязательства, лицо не может на них ссылаться в отношениях с Банком России. По утверждению В.А. Белова, подобная запись означает принятие государством в лице Центрального банка РФ обязательства по обеспечению стабильной и устойчивой покупательной способности рубля РФ¹². Подобная позиция подтверждается ч.2 ст. 75 Конституции РФ, в соответствии с которой защита и обеспечение устойчивости рубля – основная функция Центрального банка РФ. Наиболее существенным является то, что на такие «обязательства» лицо может ссылаться в отношениях с третьими лицами, может рассчитывать на юридическую защиту платежной силы своих денежных знаков со стороны государства, что выражается, например, в признании просрочки в случае непринятия кредитором от должника наличных денег как средства исполнения обязательств. С деньгами, их платежной силой связаны, в первую очередь, обязательственные отношения, в которых наиболее полным образом реализуется функция денег как средства платежа. Деньги включены в конструкцию возмездных договоров через институт цены, их спецификой обусловлено существование таких договоров, как купля-продажа, кредитный договор, договор банковского вклада и т.д. Таким образом, даже несмотря на отсутствие обеспечения современных наличных денег, они сохраняются за собой специфический обязательственно-правовой характер.

До наступления господства номинализма правовой режим денег не отличался от режима вещей. Предметы, исполняющие функции денег, принадлежали частным собственникам на

¹¹ Белов В.А. Денежные обязательства. М.: ЮрИнфоР. 2001. С. 78.

¹² Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М.: ЮрИнфоР. 2001. С. 243.

праве собственности, абсолютном праве, а в основе товарно-денежного обращения лежал договор мены. Вместе с тем, с установлением принудительного курса по отношению к таким вещам, это право было ограничено, оно фактически стало определяться государством, так как, сохраняя абсолютность права собственности на денежный носитель (монету), лицо теряло ее по отношению к праву на платежную силу. Вследствие этого деньги стали терять свою вещно-правовую природу. Навряд ли вещные права могут распространяться на такие абстрактные блага, как платежная сила. Но в связи с необходимостью на этом этапе исторического развития материализовать деньги, привязать платежную силу к чему-то материальному, право собственности на материальный денежный носитель стали отождествлять с деньгами, правом на платежную силу.

Деньги, выйдя из мира товаров, принесли с собой свойственные им элементы вещно-правового режима, не являясь при этом вещами в чистом виде в рамках современной денежной системы. Так, например, наличные деньги как объект гражданских прав не встраиваются в конструкцию права собственности.

Во-первых, деньги не обладают потребительной стоимостью, их нельзя использовать, разве что только ими распорядиться, что не вполне соответствует известной системе правомочий собственника: владение, пользование, распоряжение. Денежные знаки можно передать в пользование по договору безвозмездного пользования или аренды лишь как товар (индивидуализированную вещь), но не как деньги, которые невозможно индивидуализировать (хотя, как справедливо отмечают многие ученые, могут индивидуализироваться – например, в сфере бонистики, нумизматики, коллекционирования и т.д.). К тому же собственник не может в полной мере осуществлять власть по отношению к деньгам как объекту права собственности, что создает проблему их квалификации в таком качестве.

Во-вторых, право собственности на деньги на современном этапе развития не может полностью отождествляться с правом собственности на банкноты и монеты. Платежная сила не всегда привязана к праву собственности на материальный носитель. Связано это, в первую очередь, с развитием информационных технологий и появлением денег в «облачной» форме, информационной, не привязанной к чему-то материальному. Более подробно рассмотрим этот вопрос в следующих главах.

В-третьих, для защиты прав на деньги не применимы такие средства защиты вещных прав, как виндикационный, негаторный иски, иск об освобождении имущества от ареста, иск о признании права собственности.

В-четвертых, конструкция права собственности не охватывает характеристики стоимости объекта, как в случае с деньгами, обладающими в отличие от иных благ фиксированной стоимостью.

Не отрицая первоначальную вещно-правовую природу денег, отметим, что законная платежная сила не привязана лишь к денежным знакам, как предполагалось ранее¹³, когда преобладали полноценные деньги, разменные бумажные деньги. На современном этапе развития она выражается в законном платежном средстве, денежной единице, установленной государством. Материал денежного носителя же более не имеет значения с точки зрения наделения какого-либо предмета качеством выступать принудительным средством исполнения обязательств. Функциональная роль денег преобладает над их физическим существованием. Игнорирование данного факта приводит к различению денег и денежных средств и утверждению, что деньгами могут быть лишь вещи (т.е. наличные деньги). В этой связи важно выделить более правильный подход, отраженный в ст. 140 ГК РФ, заключающийся в установлении единого платежного средства (платежной силы), которое в форме денежных знаков обязательно к приему для всех кредиторов. То есть, по факту, сама функция наличных денег обеспечивается за счет обязательственного механизма, а не вещно-правового.

Таким образом, наличные деньги в форме денежных знаков сочетают в себе как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые характеристики. Между тем, основываясь на исторических правовых традициях, сложившейся практике, научного подхода, полезности для торгового оборота на данном этапе исторического развития просто необходимо распространить на «наличные деньги» исключительно вещно-правовой режим. Все же довольно большая денежная масса наличной формы, особенно в России, циркулирующая в торговом обороте, не позволяет нам говорить об окончательном переходе денег в новое качество и отрыве платежной силы от ее носителя. К тому же современной гражданско-правовой науке не получается полностью оторваться от сложившихся в процессе истории постулатов о том, что деньги представляют собой исключительно вещи, и разработать более удачную конструкцию.

¹³ Лунц Л.А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве. М. 1999. С. 269.

Глава 2. Безналичные денежные средства и «электронные деньги».

§ 1. Гражданско-правовой режим безналичных денежных средств.

Согласно ст. 140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов. В отличие от наличных расчетов, в основе которых лежит простая передача монет и банкнот Банка России, безналичные расчеты имеют более сложную теоретическую конструкцию. Наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день в науке гражданского права является правовая природа предметов безналичных расчетов, как их принято называть у экономистов, безналичных денег. Первым в понятие денег включил вклады «до востребования» Дж. Кейнс в своем труде «Трактат о деньгах»¹⁴.

В отличие от экономистов, большинство правоведов не видят в так называемых безналичных деньгах сами деньги и склонны рассматривать их как нечто иное, отличное от денег в традиционном их понимании¹⁵, что в свою очередь отразилось и в ГК РФ, в соответствии со ст. 128 которого безналичными являются не деньги, а денежные средства.

Безналичные денежные средства являются наиболее ликвидными, то есть обладающими способностью переводиться в наличные деньги, их передача проста и требует меньших издержек, особенно в условиях складывающегося информационного общества, помимо этого они могут приносить доход в виде процентов. Поэтому участники торгового оборота готовы принимать их в качестве средства платежа, а государство на фоне складывающихся тенденций – придавать им законную платежную силу и тем самым признавать их надлежащим средством

¹⁴ John Maynard Keynes. A treatise on money. Vol. I. NY.: Cambridge University Press. 2013. P. 30-47. [e-source] URL: <https://yadi.sk/d/8au-cv1vqR2Js>. (Дата обращения: 19.02.2018).

¹⁵ Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М.: ЮрИнфоР. 2001. С. 246.

исполнения денежных обязательств. Примером тому служат ситуации, когда сторона по договору не согласна принять исполнение денежного обязательства в безналичной форме, но платеж в наличной форме невозможен в силу нормативных ограничений (ст. 861 ГК РФ). Ст. 16.1 ФЗ от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей»¹⁶ устанавливает обязанность продавцов, у которых выручка от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий календарный год превышает сорок миллионов рублей, обеспечить возможность оплаты товаров с использованием инструментов безналичного расчета. Тем не менее, сохраняется общее правило, в соответствии с которым безналичные денежные средства могут служить средством исполнения обязательства лишь при наличии согласия сторон этого обязательства. Такое согласие может, например, выражаться в обозначении банка и номера банковского счета в рекламе, средствах массовой информации, письмах с предложением заключить сделку и т.д. Но опять же зачастую в подобном согласии нет выражения свободной воли сторон, оно фиктивно и носит искусственный характер, так как законом может быть предусмотрен лишь единственный способ, форма погашения обязательства. В связи с этим нельзя согласиться с некоторыми авторами, что безналичные денежные средства не могут выступать в качестве законного средства платежа.

Юристы рассматривают появление безналичных денежных средств как результат развития конструкции договора банковского вклада и эволюции переводных писем. Благодаря своей безусловности, бессрочности и абстрактности обязательства банка перед клиентом по выдаче денег, ранее внесенных им в банк при открытии счета, начали выполнять функции денег, приобретая тем самым свое современное название «безналичные денежные средства». В настоящее время существует несколько подходов к определению правовой природы таких денежных средств.

Так, Л.А., Башкатов М.Л., Белов В.А., Жульев А.С., Лунц, Сеницын С.А., Е.В. Суханов, Л.А. Новоселова и другие считают, что «безналичные деньги» представляют собой права требования клиента к банку и носят обязательственно-правовой характер. Так, Новоселова Л.А. пишет, что отраженные на банковских счетах суммы остатков средств являются частью имущества депонента – владельца вытекающего из договора банковского вклада имущественного права (кредитора), которой он может распоряжаться путем поручения депозитарию – банку (должнику)¹⁷. Банк, выполняя поручения клиента о выдаче или

¹⁶ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04.2018) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/. (Дата обращения: 20.04.2018).

¹⁷ Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право. 1996. №7: [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/comm/8615>. (Дата обращения: 22.03.2018).

перечислении средств со счета, исполняет свои обязательства перед ним и частично или полностью уменьшает размер своего денежного долга, принимая отдельное, автономное аналогичное обязательство перед лицом, в пользу которого происходит перевод клиентом. То есть, безналичный расчет будет совершаться путем особой передачи права требования к банку, и будет считаться совершенным при зачислении средств на счет получателя, то есть в моменте приобретения последним юридического основания права требования к банку. Новосела Л.А. отмечает, что изначально возникший как разновидность делегации перевод средств через банк, в современных банковских условиях приобрел новые формы, и стоит говорить уже об особом порядке передачи права требования к банку в рамках безналичных платежей, отличном от делегации. Подобная «новая форма» связана с необходимостью как можно проще и быстрее совершать платежи, что породило ряд особенностей, не свойственных механизму делегации:

- при безналичном расчете банк не является должником в договоре между плательщиком и получателем, с каждым из них у него отдельное обязательство, а значит, он не может ссылаться на иные обязательства, отличные от отношений с конкретным лицом. В этом и состоит абстрактность проводимых платежей.

- банковский долг приобрел иную экономическую природу, отличную от обязательств, для которых предусмотрен механизм делегации;

- в процессе безналичного расчета, банк не переводит напрямую средства со счета плательщика на счет получателя. Сначала, средства плательщика переходят на корреспондентский счет банка, и только за тем на счет получателя.

В связи с этим сделаем вывод, что банк в рассматриваемых правоотношениях является специализированным третьим лицом, привлекаемым должником для предоставления исполнения денежного обязательства перед кредитором в виде права требования к банку, что в наибольшей степени соответствует ст. 313 ГК РФ. Как отмечал Сарбаш С.В., объектом безналичных расчетов являются действия банков¹⁸. Эти действия в свою очередь являются юридическим фактом, сделкой, прекращающим одни правоотношения (между банком плательщиком) и порождающим другие (между банком и получателем).

Помимо прочего, об обязательственно-правовой природе безналичных денежных средств свидетельствует ряд положений:

¹⁸ Сарбаш С. В. Договор банковского счета. М.: Статут. 1999. С. 29-31.

Во-первых, круг участников правоотношений по безналичным расчетам (клиент и банк), их права и обязанности изначально устанавливается договором банковского вклада, выступающего необходимым и основным юридическим фактом для возникновения денег в «безналичной форме». Складывающееся правоотношение предполагает отношения с конкретным лицом – банком, против которого и направлены права клиента. Оно носит относительный характер даже несмотря на то, из-за особой значимости сферы безналичных денег для экономики права клиента в ряде случаев защищаются законодателем абсолютно, от неограниченного круга лиц (ст. 854, 856, 857 ГК РФ; ст. 15, 16, 19, 20 ФЗ «О банках и банковской деятельности»¹⁹).

Во-вторых, из выше сказанного следует, что правомочие клиента на защиту своих прав всегда будет направлено против банка. Должник сможет использовать лишь обязательственно-правовые средства защиты, такие, например, как иск об исполнении обязательства по договору. Ст. 302 ГК РФ напрямую говорит о невозможности применения виндикации у добросовестного приобретателя денег (не уточняются форма и вид) и ценных бумаг на предъявителя.

В-третьих, платежная и накопительная функции денег в «безналичной форме» реализуются исключительно через действия банка (кредитора). То есть, клиент (должник) не имеет правомочия на собственные действия, а может лишь требовать исполнения от банка, что опять же свидетельствует об относительном характере подобных правоотношений. Вкладчик по договору банковского вклада имеет правомочия давать банку обязательные для исполнения распоряжения по обращению денежных средств, предъявлять претензии банку и обращаться в суд в случае нарушения договора или закона.

В-четвертых, у лица, передавшего наличные деньги банку по договору банковского вклада, не имеет права следования на них в силу абстрактности «безналичных денег», отсутствия материальной вещи, так как самих средств в действительности на счете не существует.

Иной точке зрения придерживаются Демушкина Е. и Ефимова Л.Г. допускающие признание вещно-правовой природы средств, хранящихся на счете в банке, отталкиваясь при этом при аргументировании от противного, критикуя обязательственно-правовой подход. Вещью в этом случае согласно их подходу можно признать кредитовые остатки на счетах

¹⁹ Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) [Электронный доступ] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (Дата обращения: 30.03.2018).

клиентов в банке. При этом, что представляют собой кредитовые остатки с юридической точки зрения, а также как быть в случае, когда средства списаны с одного счета но не зачислены на другой (в процессе транзакции), неизвестно. Представляется, что подобная теория является высшей степенью абстрагирования и не может быть принята в складывающейся российской экономике, однако имеет определенный потенциал для будущего, формирует фундамент правового обоснования «общества безналичных денег».

Так, Ефимова Л.Г. пишет, что, признавая «безналичные деньги» обязательством, мы приходим к выводу, что банк может возложить на себя любое обязательство, выплатить какую угодно сумму неограниченного размера и никогда не испытывать проблем с платежеспособностью²⁰.

Между тем существуют ограничения и правила публично-правового характера, устанавливающих определенную процедуру эмиссии безналичных денежных средств и регулирующих объем имущественной массы коммерческих банков, а также объективная ограниченность средств банков их корреспондентскими и клиентскими счетами. Таким образом, банк не может произвольно увеличить размер своей задолженности перед клиентами. Необходимо согласиться с уважаемым автором со спецификой обязательства из договора банковского вклада, но и возразить относительно определения гражданско-правовой природы возникающих правоотношений. Тот факт, что содержание обязательственных правоотношений ограничено нормативными факторами, не говорит о том, что они перестают быть обязательственными.

Помимо этого, акцентируя внимание на том факте, что большинство всех расчетов по сделкам производится в безналичной форме, Ефимова Л.Г. пишет, что признав «безналичные деньги» обязательством, приходим к абсурдному выводу, что в обществе вообще нет денег²¹. Интересным представляется позиция Белова В.А., признающего этого тезис и утверждающего, что, разговаривая о безналичных расчетах, мы говорим о расчетах без использования денег вообще²². Но, все же необходимо вернуться к понятию денег, рассмотренному нами в первом главе.

²⁰ Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. №1 : [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.jursites.ru/efimova__pravovye_problemy_bez.html. (Дата обращения: 19.01.2018).

²¹ Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право. 1997. №1 : [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.jursites.ru/efimova__pravovye_problemy_bez.html. (Дата обращения: 19.01.2018).

²² Белов В. А. Юридическая природа «бездokumentарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // Рынок ценных бумаг. 1997. №6. С. 49-50.

Деньгами, по нашему мнению, в юридическом смысле является платежная сила, абстрактная «денежная стоимость», в основе которой лежит установление государством законного средства платежа. Платежная сила, то есть деньги, может быть привязана как к вещам (наличные деньги), так и к обязательствам банка («безналичные деньги») или иного лица («электронные деньги»). Объектами гражданских прав мы признаем не сами деньги, то есть их функции, а носители платежной силы, что-то материальное, выраженное во вне (денежные знаки, действия банка), при помощи чего человек в реальной жизни может передавать эту платежную силу, то, что называют деньгами в узком значении этого слова. Таким образом, отметим, что безналичные денежные средства могут выполнять функции денег, служить носителем платежной силы и являться деньгами в их гражданско-правовом понимании, но не являются вещами, так как приобретают бестелесную форму, право требования к банку произвести определенные операции, в основе которого лежит договор банковского вклада. При этом важно отметить, что безналичные денежные средства являются деньгами лишь в том случае, когда они выражены в законном платежном средстве, а отказ их принятия влечет просрочку исполнения обязательств.

Используя метод применения юридической фикции, Ефимова Л.Г. предлагает считать безналичные денежные средства объектом права собственности, «квазиналичными». Демушкина Е. добавляет, что пришла пора признать новую фикцию: как в свое время признали деньгами денежные знаки, так сейчас прослеживается необходимость признать деньгами безналичные денежные средства и придать им вещно-правовой режим²³. Аргументируя свою точку зрения, авторы утверждают, что при передаче наличных денег банку лицо якобы сохраняет за собой право собственности на них, происходит лишь смена формы денег с наличной на безналичную, а банк имеет право пользоваться деньгами в соответствии с договором банковского счета (ст. 845 ГК РФ). Тогда получается, что капитал банка, деньги которым он пользуется в рамках договоров со своими клиентами, является общей долевой собственностью вкладчиков? Циркуляция денежных средств внутри банка и между банками является основой их деятельности, необходимой составляющей финансирования экономики, поэтому банки свободно распоряжаются предоставленными им средствами. Права на безналичные денежные средства как уже было сказано, носят относительный характер, к ним не применяются меры вещно-правовой защиты. Согласно ст. 336, 349, 350 ГК РФ безналичные денежные средства не могут быть предметом залога, их

²³ Демушкина Е. Безналичные ценные бумаги - фикция или реальность? // Рынок ценных бумаг. 1996. №7. С. 68-70.

невозможно реализовать. К тому же количество безналичных денежных средств в гражданском обороте не привязано собственно к количеству наличных денег (денежных знаков). Так, банк эмитирует безналичные денежные средства при исполнении кредитного договора, основываясь лишь на обязательстве должника вернуть предоставленную ему сумму. В связи с этим, безналичные денежные средства даже формально не приобретают материального элемента, они физически неосязаемы, что в свою очередь говорит и о бессмысленности определения собственника этих средств. Белов В.А. довольно иронично замечает по этому поводу, что невозможно быть собственником миллиона рублей, но можно быть собственником купюр, совокупная номинальная стоимость которых составит этот миллион рублей²⁴. Объект права собственности должен быть индивидуализирован, а иначе все третьи лица, против которых будут направлены притязания собственника, не смогут «опознать» ни объект этого права, ни субъект, ни иные существенные обстоятельства, и с точки зрения добросовестности не будут ограничены в своих правомочиях по отношению к чужой собственности.

Формально-юридически п.1 ст. 213 ГК РФ гласит, что в собственности граждан и юридических лиц может находиться любое имущество, что позволяет сделать вывод, что возможно применение в отношении безналичных денежных средств норм, регулирующих отношения права собственности. Однако, в литературе неоднократно поднимался вопрос относительно существования концепции «права на право», и многими уважаемыми отечественными цивилистами (В.А. Белов, М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Суханов Е.А. и др.) установлено, что для российского права подобная концепция не характерна и не может быть воспринята.

Совершенно нового взгляда на правовую природу безналичных денежных средств придерживается Тараканов С., рассматривающий деньги как документированную информацию, регулирование которой должно осуществляться в соответствии с законом об информатизации²⁵. Между тем подобная «информация» не обладает коммерческой ценностью. Банки и правоохранительные органы на законном основании могут получить к ней доступ, сам клиент не имеет средств защиты ее конфиденциальности. К тому же понятие информации как объекта гражданских прав было исключено из ст. 128 ГК РФ. В целом,

²⁴ Белов В.А. Денежные обязательства. М.: ЮрИнфоР, 2001. С. 237.

²⁵ Тараканов С. Информационная природа безналичных денег // Хозяйство и право. 1998. N 9. С. 68 - 69.

подобная точка зрения имеет место быть, но навряд ли наводит ясность в определении правовой природы денежных средств.

В заключении необходимо остановиться на том, что безналичные денежные средства, даже несмотря на свойственные им в ряде случаев вещно-правовые характеристики, представляют собой не что иное, как права, вытекающие из договора банковского вклада. При этом важно отметить, что довольно эволюционная теория Ефимовой Л.Г., рассматривающей аналогию исторического развития наличных денег и безналичных денежных средств, имеет свои перспективы, но не отвечает потребностям и условиям своего времени.

§ 2. Гражданско-правовой режим «электронных денег».

В условиях глобальной информатизации и возникновении все новых платежных механизмов с использованием информационных технологий, проблема определения гражданско-правового режима так называемых «электронных денег» становится особо актуальной. Впервые на законодательном уровне «электронные деньги» получили комплексное регулирование в ФЗ №161-ФЗ от 27 июня 2011 г. «О национальной платежной

системе»²⁶, в котором можем встретить следующее понятие термина «электронные деньги»: «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа». Также следует оговорка, что средства, полученные профессиональными участниками рынка ценных бумаг, а также юридических лиц, осуществляющих клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, негосударственными пенсионными фондами не считаются «электронными деньгами».

Как мы видим, в законе используется юридическая фикция, суть которой в признании «электронных денег» в качестве эквивалента реальных денег, денежными средствами, то есть придание им вещно-правовой природы, что довольно странно на первый взгляд. Точка зрения, согласно которой «электронные средства» представляют собой цифровой товар, предоплаченный финансовый продукт может быть верна лишь с позиций экономической теории, которой чуждо разделение вещей и обязательств. Ведь с точки зрения элементарной догматики не вызывает сомнений тот факт, что «электронные деньги» есть ничто иное, как право требования к эмитенту осуществить операции по переводу и погашению платежной силы, стоимости, хранящейся на электронном устройстве. Причиной тому служат все те же аргументы в пользу обязательственно-правовой природы, как и в случае с безналичными денежными средствами. Так называемый «цифровой товар» не вписывается в рамки понятия вещи, в его отношении неприменимо использования вещно-правовых механизмов. Таким образом, правильное и более целесообразно квалифицировать «электронные деньги» как имущественное право, являющееся в соответствии со ст. 140 ГК РФ одним из видов объектов гражданских прав.

Определение обязательственно-правовой природы «электронных денег» мы можем встретить в странах с развитым правопорядком и финансовым рынком, а также в трудах

²⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/. (Дата обращения: 30.02.2018).

отечественных цивилистов. Например, в Директиве Европейского Союза²⁷ и Законе США²⁸ «электронные деньги» рассматриваются как хранимые при помощи электронных и магнитных устройств «monetary value» (Великобритания)²⁹, «stored value» (США), представленные в виде права требования к эмитенту. При это важно оговориться, что, «электронные деньги» не являются денежной стоимостью, как переводят некоторые отечественные цивилисты³⁰, так как современные деньги практически ничего не стоят, а создавать дополнительную фикцию не имеет смысла.

А.Я. Курбатова, хотя и не признавая возможность осуществления расчетов по обязательствам в форме электронных денежных средств, пишет, что подобные виртуальные денежные единицы представляют собой долговой документ³¹.

Более удачливым вариантом, как для догматики, так и для совершенствования законодательства представляется определение «электронных денег» как хранимой в электронном виде денежной ценности, представленной в качестве права требования одного лица, предварительно предоставившего средства (наличных денег и безналичных денежных средств), к другому лицу-эмитенту, учитывающему информацию о размере предоставленных средств без открытия банковского счета, погасить внесенные им средства или передать их Зим лицам в качестве исполнения денежных обязательств, реализуемое путем использования электронных средств платежа. Причем важно поменять название.....

Помимо этого важно заметить, что на законодательном уровне не хватает нормативной базы, устанавливающей понятие и правила оборота «электронных денег». Наиболее удачное определение границ понятия «электронные деньги» можно встретить в Положении об электронных деньгах 2011 г., утвержденным Парламентом Великобритании³². В частности,

²⁷ Директива N 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС" [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 16.09.2009) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58719#036553931272835993>. (Дата обращения 06.03.2018).

²⁸ Uniform Money Services Act USA// URL:

http://www.uniformlaws.org/shared/docs/money%20services/umsa_final04.pdf. (Date of request: 06.03.2018).

²⁹ The Electronic Money Regulations 2011 of 2011 No. 99. Laid before Parliament on 19th January 2011 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/99/made> (Date of request: 06.03.2018).

³⁰ Коростелев М. Понятие электронных денег по законодательству России и отдельных зарубежных стран с развитым рынком финансовых услуг // Право и экономика. 2013. №9. С. 43-44.

³¹ Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательств Российской Федерации. Доступ из библиотеки «КонсультантПлюс». С. 19.

³² The Electronic Money Regulations 2011 of 2011 No. 99. Laid before Parliament on 19th January 2011 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/uksi/2011/99/made> (Date of request: 06.03.2018).

проецируя п.3 данного положения на отечественную юридическую плоскость отметим, что «электронными деньгами» по своей сути не может являться денежная ценность, используемая:

а) для приобретения товаров и получения услуг лишь на территории их эмитента,

б) в соответствии с договором между их эмитентом и другими лицами, ограничивающим перечень товаров и услуг, приобретаемых за электронные средства, количество их поставщиков, время и места их реализации («неполноценные деньги»),

в) как средство платежа, эмитируемое посредством информационных устройств, с целью приобретения товаров и услуг, доставляемых и потребляемых через информационные устройства, в случае, если оператор этих устройств выступает в ином качестве, чем исключительно посредник («виртуальная валюта» в онлайн-играх, социальных сетях и т.д.).

В ином случае, понятие «электронных средств» будет необоснованно расширенно и затронет область денежных суррогатов, запрещенных на территории Российской Федерации.

На первый взгляд правовой режим «электронных денег» схож с безналичными денежными средствами, которые, например, также могут передаваться посредством электронных каналов связи, их перемещение происходит посредством особого порядка передачи прав и т.д., но он далеко не тождественен. Во-первых, «электронные деньги» учитываются не на банковском счете, а на «виртуальном счете»³³, записи при помощи информационных, телекоммуникационных и цифровых систем. В основе их эмиссии лежит не договор банковского счета, а в основном договор оказания услуг, предлагаемый при помощи механизма публичной оферты. Более того, средства клиента поступают не на персональный банковский счет, а на общем счете лица, эмитирующего «электронные деньги», при помощи которого оно будет отвечать по своим обязательствам. При этом эмитент не может отчуждать предоставленные ему средства в отрыве от поручений своих клиентов, в отличие от Банков, использующих средства своих депонентов для осуществления самостоятельной коммерческой деятельности (например, по выдаче кредитов). Во-вторых, в отличие от безналичных денежных средств «электронные деньги» не имеют свойства статичности, они производятся при помощи наличных денег и безналичных денежных средств, и погашаются тем же способом. «Электронные деньги» не имеют той специфики, подобной электронным денежным средствам, выраженной в автономности, так как безналичные денежные средства не

³³ П.4 ст.7 9. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/. (Дата обращения: 30.02.2018).

обусловлены количеством наличных денег, а в основе «электронных денег», наоборот, лежат наличные и «безналичные» деньги, находящиеся во владении эмитента. «Электронные деньги», наоборот, эмитируются взамен полученных наличных денег и безналичных денежных средств в сумме не меньшей, чем эмитированная платежная сила (денежная стоимость), в силу чего иногда можно встретить ошибочное, на первый взгляд, утверждение, что «электронные деньги» - это предоплаченный финансовый продукт, цифровой товар.

Определив природу так называемых «электронных денег» важно установить, могут ли права требования подобного свойства выполнять функции денег и служить законным средством платежа. В разных странах эта проблема решается по-разному. Так, в Англии, например, «электронные деньги» не являются законным платежным средством, под которым Банк Англии понимает средство, обязательное к приему для исполнения денежных обязательств³⁴. При этом не исключается возможность установления договорного средства платежа, который при его закреплении в договоре становится обязательным для сторон, получающим в связи с этим на основе закона право на судебную защиту.

В Российской Федерации термину законное платежное средство придается иное значение. В отличие от Англии в России законным средством платежа являются не только банкноты и монеты национального Банка. Так, в ст. 29 ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)» банкноты (банковские билеты) и монеты Банка России признаются единственным законным средством наличного платежа в РФ, подразумевая, что существует законное средство «нечестного» платежа. Но являются ли таковым «электронные деньги»? С одной стороны, электронные денежные средства не являются законным платежным средством в силу ряда причин. Во-первых, виртуальные денежные единицы – это не новый вид денег, их эмиссия и погашение обусловлены уже существующими средствами в наличной и безналичной форме, которые принимает эмитент, то есть являются своеобразным «двойником» этих средств. Во время внесения записи на «виртуальный кошелек» не создаются новые деньги, меняется лишь их форма с целью облегчения осуществления платежей. Таким образом, движение денежных масс в электронной форме в рамках гражданского оборота неизбежно будет сопровождаться движением наличных денег и безналичных денежных средств. Во-вторых, электронные денежные средства в ряде случаев не могут служить средством исполнения денежных обязательств уже в силу того, что платежи

³⁴ Ответ Банка Англии на обращение гражданина от 15.06.2009 // URL: http://www.whatdotheyknow.com/request/is_electronic_money_actually_leg (Дата обращения: 04.02.2018).

по ним могут носить анонимный характер. По мнению М. Шахуняна, вообще следует говорить не об «электронных деньгам», а об электронных платежах, экономических инструментах, технических средствах проведения платежей³⁵. С другой стороны, электронные деньги большинства операторов (эмитентов) на территории Российской Федерации выражены в российских рублях, то есть приобретают свойство законного платежного средства. А в случае, когда стороны в договорном порядке установили возможность погашения обязательства в форме электронных денежных средств, что представляется законным лишь на том основании, что они выражены в законном платежном средстве, то контрагент обязан принять их в качестве исполнения, иначе последует просрочка. Представляется, что исключительно в данной ситуации может идти речь об «электронных деньгах» как о деньгах, законном средстве платежа, хотя и со своей спецификой. Также о законности «электронных денег» свидетельствуют нормы публичного права: в п. 6.1 ст. 46 НК РФ, а также в п. 5 ст. 48 НК РФ прямо предусмотрена возможность взыскания налогов и сборов за счет электронных денежных средств.

В заключение хотелось бы отметить, что электронным денежным средствам как и иным формам и видам денег на их определенном этапе исторического развития свойственна дихотомия субъективных прав, наиболее удачно разрешаемая, на наш взгляд, в пользу их обязательственно-правовой природы и квалификации как имущественного права. Причем подобная квалификация ни в коей степени не мешает правам требования исполнять функции денег и, более того, в ряде случаев служить законным средством платежа и быть обязательными к приему в качестве предмета исполнения денежных обязательств.

³⁵ Шахунян М. Кошелел или веб-суррогат? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 24.

Глава 3. «Криптовалюты» в гражданском праве.

§ 1. «Криптовалюты» как возможный объект гражданских прав: понятие, гражданско-правовая квалификация, особенности оборота.

В настоящее время все большую актуальность приобретает проблема правового регулирования отношений, связанных с оборотом так называемых «криптовалют». Несмотря на существующие в кругах ученых-цивилистов и правоприменителей скептические взгляды относительно возможности рассмотрения «криптовалюты» с правовых позиций в силу отсутствия какой-либо нормативной базы, регулирующей связанный с ними круг правоотношений, необходимо признать фактическое существование и распространение подобных отношений. Важно подготовить научно-обоснованную правовую базу с целью для дальнейшего регулирования и разрешения споров, связанных с обращением «криптовалюты». Ведь право не выбирает, какие общественные отношения регулировать, оно должно лишь с точки зрения справедливости и социальных норм закреплять уже существующие отношения, учитывая интересы и свободы каждого лица.

В данной главе будут подвергнуты анализу «криптовалюты», подобные таким, как BTC, ETH, ETC, Cordano, Iota и др., основанные на технологии blockchain, получаемые за счет осуществления майнинга (процесс верификации транзакций) и носящие анонимный и децентрализованный характер. Рассмотрение «криптовалют», основанных на централизованной сетевой системе, а также так называемых «токенов», приобретающих в относительной степени известные нам формы объектов гражданских прав, выходит за рамки данного анализа в силу своей особой природы, целевого назначения, так как не подразумевают их использование в качестве средства платежа.

Первоначально сама первая «криптовалюта» «Биткоин» задумывалась как одноранговая система-версия электронных денежных средств, позволяющая совершать онлайн-платежи непосредственно, без участия посредников, в основе которой лежит технология blockchain. На первый взгляд, может показаться, что подобная точка зрения имеет место быть, но изученная нами выше правовая природа электронных денежных средств говорит об обратном. Во-первых, важно затронуть вопрос эмиссии средств. «Криптовалюта» в отличие от «электронных денег» формируется независимо от предоставления иным лицам наличных денег и безналичных денежных средств. Существует два способа ее получения: а) в качестве вознаграждения за осуществление «майнинга» (процесс решения компьютером

математических задач с целью верификации транзакций в системе blockchain); б) путем совершения купли-продажи, носящей абстрактный характер и фиксирующей лишь факт перехода прав. Во-вторых, «криптовалюты» номинированы в собственной «денежной единице», а не в законном средстве платежа, что уже говорит о невозможности выступать предметом исполнения денежных обязательств. В-третьих, «криптовалюта» эмитируется самой системой blockchain, инструментом, при помощи которого лицо совершает транзакции. То есть, нет права требования, нет отношений кредитора и должника. Конечно, можно попытаться это оспорить, сославшись на форму опосредованного хранения «криптовалюты» (когда сама «валюта» хранится на серверах в сети Интернет, привязанных к конкретному пользователю), но в этом случае между пользователем и биржей (иным сервисом) складываются лишь отношения по оказанию услуг хранения «криптовалюты», клиент не может требовать ее обмена, например, на электронные денежные средства. В-четвертых, сам механизм передачи «криптовалюты», построенный на технологии blockchain качественно отличается от того механизма, предусмотренного для передачи электронных денежных средств, и не предусматривает использование тех электронных средств платежа, предусмотренных ФЗ «О национальной платежной системе». Таким образом, с уверенностью можно сделать вывод, что отождествление «криптовалют» и электронных денежных средств, объяснение одного через другое недопустимо, по крайней мере в рамках права.

В одном из своих отчетов Комиссия по рынку ценных бумаг США предусмотрела применение к «криптовалютам» (наравне с токенами) режим регулирования подобный ценным бумагам³⁶. Учитывая разный правовой подход к понятию «ценная бумага» (в США как любого инвестиционного капитала, в России как объекта, предусмотренного исключительно законодательными нормами), все же необходимо обратить внимание на подобный правовой акцент, тем более, что ряд отечественных ученых-цивилистов склонен видеть в «криптовалютах» именно такое свойство. Как уже было сказано, эмиссия, передача, ликвидация «криптовалют» (ценные бумаги вообще нельзя ликвидировать) не влечет за собой возникновения обязательственных прав. Довольно уместное в связи с этим сравнение подобных действий с вещным договором в немецком праве было предложено Савельевым³⁷. Хотя необходимо отметить ошибочность его тезиса о том, что «криптовалюты» в отличие от ценных бумаг могут бесконечно делиться. На самом деле, деление единицы «криптовалюты» на мелкие части ограничено объективными возможностями конкретной системы блокчейн,

³⁶ SEC Issues Investigative Report Concluding DAO Tokens, a Digital Asset, Were Securities // URL: <https://www.sec.gov/news/press-release/2017-131> (Date of request: 08.02.2018).

³⁷ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. №8.

лежащей в ее основе. Следовательно, не вызывает сомнения, что даже если квалифицировать «криптовалюты» как ценные бумаги на законодательном уровне, они не приобретут свойственную им правовую природу и будут служить источником доктринальных и правоприменительных противоречий.

Другим весьма распространенным подходом является понимание «криптовалют» как информации, в основе которого лежит положение ч.1 ст.5 ФЗ 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁸, согласно которому информация может служить объектом гражданских прав. Ведь математический код, который представляет собой «криптовалюта», с большой степенью вероятности, на первый взгляд, можно отнести к понятию информации согласно ст. 2 упомянутого ФЗ. Однако, подобная точка зрения довольно противоречива и основана на рудиментарном отнесении информации к объектам гражданских прав, предусмотренном первоначальной редакцией ГК РФ. Во-первых, ст. 128 ГК РФ, в которой содержится перечень объектов гражданских прав, не включает информацию. Нормы ГК, как известно, имеют приоритет над нормами иных федеральных законов в случае их противоречия (п.2 ст. 3 ГК РФ). Во-вторых, понятие информации в гражданско-правовом смысле во много отличается от приведенного в данном ФЗ. Информации в гражданско-правовом понимании должна быть свойственна коммерческая ценность, она должна подпадать под понятие «ноу-хау» (секреты производства) и в этом смысле являться объектом интеллектуальных прав, а иначе не имеет смысла для гражданского оборота выделять ее как объект субъективных гражданских прав. Между тем, математический код, выстроенный в хаотичном порядке и служащий лишь для идентификации в системе blockchain никакой ценности не имеет. Фактически при приобретении или добыче «криптовалюты» лицо получает простой набор букв и цифр. По этой же причине и многим другим невозможно признание права на «криптовалюты» интеллектуальными права. Таким образом, квалификация «криптовалюты» как информации представляется не очень удачливой затеей.

25 января 2018 года на официальном сайте Министерства Финансов был опубликован проект федерального закона «О цифровых финансовых активах», согласно которому по ст.2 цифровой финансовый актив («криптовалюта» и «токены») – имущество в электронной

³⁸ Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения: 18.02.2018).

форме, созданное с использованием шифровальных (криптографических) средств³⁹. С одной стороны, исходя из формальной логики, можно прийти к выводу, что, скорее всего (в силу неопределенности понятия «имущество»), в данном контексте предлагается отнести цифровой финансовый актив к «иному имуществу», предусмотренному ст. 128 ГК РФ. Такой подход в силу безысходности прослеживается и у отечественных правоведов-цивилистов, но является ли он верным? В.А. Лапач предлагает рассматривать иное имущество как имущественные права и обязанности, а также материальные блага, не отвечающие свойствам вещей, что не вносит ясности в определении гражданско-правового режима «криптовалют». Во-первых, отметим, что «криптовалюта» не несет в себе какой-либо экономической ценности. Во-вторых, в большинстве случаев, отношения, складывающиеся вокруг объектов, включаемых в категорию «иное имущество», регулируются нормами, составляющими специальную, отдельную правовую конструкцию (например, доля в уставном капитале юридического лица как объект гражданских прав регулируется отдельными нормами ГК и специальным законодательством), к которым не применяются общие нормы, как, например, для вещей или обязательств. В случае с «криптовалютами» такие нормы отсутствуют и их рассмотрение в качестве иного имущества, никаких плодов не принесет. Допущение распространения на «криптовалюты» режима «иного имущества» не даст ответы на ряд весьма дискуссионных вопросов: как установить, какой договор лежит в основе передачи «криптовалют», можно ли применять к ним нормы о кредите или займе, какими средствами защиты своих прав могут пользоваться их владельцы и т.д.? Поэтому нет смысла, разве что лишь для собственного удовлетворения, причислять «криптовалюты» к иному имуществу без установления специального регулирования.

С другой стороны, в той же ст. 2 упомянутого законопроекта говорится о праве собственности на цифровые финансовые активы, что представляется более чем удивительным, ведь право собственности – это вещное право. То есть, «криптовалюта» - это вещь и мы имеем дело с вещно-правовым режимом? К слову, подобные идеи в отечественной практике встречались не раз. В частности это касается признания в качестве отдельного объекта гражданских прав так называемый «цифровой товар». Для начала необходимо заметить, что «криптовалюта» не соответствует критериям вещей. Во-первых, вещь – овеществленный объект (п.1 ст. 455 ГК РФ), а «криптовалюта» – код, набор цифр и букв, не

³⁹ Проект Федерального закона "О цифровых финансовых активах" (подготовлен Минфином России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 25.01.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=167908#08204859192461604> (Дата обращения: 30.03.2018).

имеющий никакой ценности. К слову, ценность самих «криптовалют» обусловлена лишь их спросом, готовностью участников рынка их приобретать. С учетом, что большинство участников такого рынка преследуют заведомо противоправные цели (например, приобретение предметов, изъятых из гражданского оборота), и спрос на «криптовалюты» в основном обусловлен недобросовестным поведением, сомнение вызывает сама идея «криптовалют» как возможного объекта гражданских прав, свободно циркулируемого в обороте. Во-вторых, возникновение «криптовалюты» не вписывается ни в один из известных способов приобретения права собственности. В-третьих, в отношении «криптовалюты» неприменим виндикационный иск (от невладеющего собственника к владеющему несобственнику), более того, в условиях системы blockchain владеющее лицо всегда является собственником: за правом владения следует право собственности. Не вполне понятно как возможно применить и негаторный иск (об устранении препятствования осуществлению права пользования и распоряжения). В-четвертых, лицо, владеющее «криптовалютой», не имеет абсолютно никаких правомочий, так как имеет дело с компьютерной программой, работающей независимо от кого-либо, оно лишь может ожидать благоприятного результата. То есть, «криптовалюта» не имеет вообще ничего общего с вещами, а тем более с ее возможностью принадлежать кому-либо на праве собственности. Более того, в силу анонимности большинства «криптовалют», математический код, представляющий их сущность, вообще не связан с личностью, он привязан к конкретному счету («кошелек»), использование которого обусловлено знанием учетных данных доступа. Также важно отметить, что в торговом обороте уже существует «цифровые товары» (программы, фильмы, музыка и т.д.), обращение которых довольно успешно регулируется нормами о правах на результаты интеллектуальной деятельности, а введение смежного понятия, по мнению многих цивилистов, может повлечь за собой необратимые последствия в виде конкуренции режимов.

Единственным решением проблемы квалификации «криптовалюты» в качестве одного из объектов гражданских прав представляется создание, если того потребует, нового объекта в системе гражданских прав. К слову, подобные попытки уже принимаются: предлагается ввести в ГК РФ понятие «цифровые права», «цифровые деньги» как новый самостоятельный объект⁴⁰. Рациональность и оправданность подобных предложений еще предстоит изучить и доказать. «Криптовалюта» - нечто такое, с чем еще не сталкивался человек, это явление невозможно объяснить с точки зрения сложившихся и проверенных многолетней практикой

⁴⁰ Законопроект № 424632-7 «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/424632-7> (Дата обращения: 16.05.2018).

гражданско-правовых конструкций. Стоит ли вообще устанавливать отдельный гражданско-правовой режим для «криптовалют» или нет, в конечном итоге будет решать сам гражданский оборот.

Использование «криптовалют» в качестве средства платежа возможно исключительно по воле сторон этого платежа. Ни одна «криптовалюта» не приобретает свойство законного средства платежа, а значит, не влечет просрочку в случае ее непринятия кредитором денежного обязательства, даже в случаях, когда стороны оговорили в договоре возможность использования «криптовалюты» как предмета исполнения обязательств. К слову, в такой ситуации предоставление «криптовалюты» стоит рассматривать как новацию нежели исполнение обязательства. В связи с этим, с уверенностью можно сказать, что «криптовалюта» не является деньгами в юридическом смысле.

§ 2. Судебно-арбитражная практика по вопросам обращения «криптовалюты».

Как выяснилось в предыдущей главе, отсутствие правового регулирования такого существенно нового явления, как «криптовалюты», обуславливает невозможность его квалификации в качестве одного из объектов гражданских прав. Однако отношения в сфере оборота «криптовалют» de-facto существуют, более того повсеместно распространяются как в качественном, так и в количественном аспекте. Такие общественные отношения и возникающие на их почве конфликты требуют ответа от государства, от права, которого в свою очередь нет. В первую очередь, важно найти решение ряда общеправовых вопросов, приобретающих особую актуальность в реалиях российского правопорядка: являются ли «криптовалюты» предметом налогообложения; составляют ли они имущественную массу физических и юридических лиц, на которую может быть обращено взыскание; могут ли они выступать предметом исполнения денежных обязательств и др. Так, в отсутствие специального законодательного регулирования суды при разрешении споров, связанных с оборотом «криптовалют», вынуждены выработать собственные правовые позиции, цепляясь за существующие положения гражданского законодательства и доктрины.

Одним из таких споров стало «дело ИП Абрамова А.С. и Magna Trading Ltd», рассмотренное Шестым арбитражным апелляционным судом в 2016 г. Индивидуальный предприниматель Абрамов А.С. взял в заем у сингапурской компании Magna Trading Ltd с целью оплаты недвижимости и не вернул его. Заемщик обратился с иском в суд, на что Абрамов А.С. ответил, что якобы вернул заем посредством перевода «криптовалюты» в сумме эквивалентной по среднерыночному курсу сумме займа. Суд посчитал, что «криптовалюта» не является денежным средством, а ее перевод не может быть рассмотрен как надлежащая форма расчета, указав, что доводы о возврате полученных по договору займа денежных средств в виде «криптовалюты» оцениваются критически, так как не подтверждают факта оплаты денежных средств ответчику⁴¹. В другом деле, рассматривая возможность признать

⁴¹ Постановление 6-ого ААС от 28.06.2016 по делу №А73-6112/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6cftkld4klj/>. (Дата обращения: 30.03.2018).

физическое лицо, потратившее все кредитные деньги на занятие «майнингом» (добычей «криптовалют») банкротом, Арбитражный суд Тюменской области вообще установил, что «поведение должника, сознательно допустившего увеличение кредиторской задолженности перед банками для целей ведения операций с криптовалютой (биткоинами), оборот которой запрещен на территории Российской Федерации (статья 27 ФЗ от 10.07.02 г. №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», не может быть признано судом добросовестным⁴².

Особо принципиальным являются вопрос возможности обращения взыскания на «криптовалюту». Так, в одном из дел осенью 2015 года, касающегося банкротства индивидуального предпринимателя, Арбитражный суд Вологодской области приравнял «криптовалюты» к электронным денежным средствам. В определении дела указывалось: «К электронным денежным средствам относятся, например: PayPal, «Яндекс.Деньги», «Деньги@Mail.ru», Webmoney, QIWI, а также различные «криптовалюты»: Bitcoin, Litecoin»⁴³. Однако, дело не дошло до реализации имущественной массы ИП, в связи с чем решение суда не приобрело какого-либо научного и общественного резонанса. Примечательно, что в некоторых, более ранних делах, суды категорически отказывались распространять на «виртуальную» валюты (в число которых включают «криптовалюты») законодательство об электронных денежных средствах⁴⁴. Также интересным является тот факт, что именно такая квалификация «криптовалюты», как электронных денежных средств, позволяет налоговым органам в соответствии со ст. 46, 48 НК РФ рассматривать их в качестве потенциального предмета налогообложения.

Наиболее резонансным делом на сегодняшний день является «дело Ильи Царькова», взявшее свое начало в ноябре 2017 года. В рамках банкротства гражданина Ильи Царькова выяснилось (лицо добровольно об этом сообщило), что он владеет кошельком удаленного хранения с «биткоинами». Арбитражный управляющий решил включить данный вид «криптовалют» в конкурсную массу через судебный порядок и обратился в суд. Ответчик возразил, указав что

⁴² Определение АС Тюменской области от 22.06.2016 по делу №А70-15360/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/864bd690-2fe9-42b9-a936-848d466f2baf/%D0%9070-15360-2015__20160622.pdf?download=true (Дата обращения: 30.03.2018).

⁴³ Определение Арбитражного суда Вологодской области от 15.08.2016 по делу №А13-15648/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/case/6K8lBr5vRK1p/>. (Дата обращения: 30.02.2018).

⁴⁴ Определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу №33-7246/2014 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9efede3-8422-4b35-862b-062f28353b49?caseNumber=2>. (Дата обращения: 30.03.2018).

«криптовалюта» не является объектом гражданских прав в соответствии с действующим законодательством, поэтому не может быть отнесена к имуществу банкрота. В своем определении от 5 марта 2018 года суд воспринял позицию ответчика и отказался включать «криптовалюту» в конкурсную массу, отметив, что данное явление не урегулировано нормами права, имеет особую правовую природу, не может быть отнесено к существующим категориям («актив», «информация», «суррогат» и т.д.), а поэтому в его отношении неприемлемо применять нормы закона по аналогии⁴⁵. К тому же суд в своей мотивировке попытался раскрыть специфику «криптовалют», их «инаковость» и отличность от существующих понятий, а также сослался на информацию Банка России и Росфинмониторинга в части предостережения участия в обороте «криптовалют», связанным с большими рисками. Однако, 7 мая 2018 года Девятый арбитражный апелляционный суд удовлетворил апелляционную жалобу финансового управляющего, указывающего на ограничительное толкование судом первой инстанции ст. 128 ГК РФ, которая, по его мнению, допускает широкое толкование понятия «иное имущество» с учетом складывающихся экономических реалий, признал «криптовалюту» имуществом и внес ее в конкурсную массу должника⁴⁶. Таким образом, правовая определенность по данному вопросу практически отсутствует. Здесь важно отметить также, что параллельно 10 января 2018 года Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, разрешило государственным служащим не указывать «криптовалютные» счета при предоставлении сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за 2017 год⁴⁷. Анализ подобной практики правоприменения позволяет сделать вывод, что суды не в состоянии самостоятельно справиться с проблемой квалификации «криптовалюты» в качестве имущества, что в большей оправдывает откуп решения этой проблемы доктрине гражданского права. С точки зрения доктрины, как уже выяснилось, квалификация «криптовалюты» как актива физических и юридических лиц не уместна по меньшей мере по двум причинам. Во-первых,

⁴⁵ Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 по делу №А-40-124668/17-71-160 Ф [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/45c24bb9-9d22-4b57-8742-9a778f041b99/A40-124668-2017_20180305_Opredelenie.pdf. (Дата обращения: 01.04.2018).

⁴⁶ Постановление 9-ого ААС от 07.05.2018 по делу №А-40-124668/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/b579a636-2ccc-4849-8949-cfb77b551bce/A40-124668-2017_20180507_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii_\(rezoljutivnaja_chast\).pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/b579a636-2ccc-4849-8949-cfb77b551bce/A40-124668-2017_20180507_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii_(rezoljutivnaja_chast).pdf). (Дата обращения: 15.05.2018).

⁴⁷ Методические рекомендации Минтруда для госслужащих, при предоставлении сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера за отчетный 2017 год [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/01/2018/5a55c7da9a7947ff536d107e>. (Дата обращения: 01.03.2018).

«криптовалюта» не несет никакой ценности. Во-вторых, единый режим «иного имущества» и конкретного нормативное регулирование «криптовалют» отсутствуют.

Заключение.

Исследовав гражданско-правовой режим денег, обозначив собственную позицию относительно природы денег, их различных видов и форм, а также выделив особенности их оборота, сформулируем следующие выводы:

- 1) Деньги - объект, состоящий из носителя платежной силы и особого субъективного права на эту платежную силу, основу которой составляет принудительное установление государством законного платежного средства. В современном информационном обществе носитель платежной силы может приобретать разные формы, от материальных до облачно-информационных.
- 2) Функции денег могут выполнять как вещи, так и права. Поэтому деньгами в широком смысле можно считать как наличные деньги, так безналичные денежные средства, а также на договорной основе функции денег могут исполнять электронные денежные средства.
- 3) Наличные деньги в форме денежных знаков сочетают в себе как вещно-правовые, так и обязательственно-правовые характеристики, но в силу потребностей практики и сложившихся исторических традиций необходимо распространить на наличные деньги исключительно вещно-правовой режим, режим права собственности.
- 4) Безналичные денежные средства, даже несмотря на свойственные им в ряде случаев вещно-правовые характеристики, представляют собой не что иное, как права требования, вытекающие из договора банковского вклада.
- 5) Электронным денежным средствам как и иным формам и видам денег на их определенном этапе исторического развития свойственна дихотомия субъективных прав, наиболее удачно разрешаемая, на наш взгляд, в пользу их обязательственно-правовой природы и квалификации как имущественного права.

6) «Криптовалюта» представляет собой частные деньги, но которые создаются не любыми частными лицами, а только лицами, располагающими необходимым техническим оборудованием и компетенцией. В отличие от государственных денег, которые представлены в качестве долговых обязательств Банка России, «криптовалюта» эмитируется от своего имени и без инициативы возникновения обязательственных отношений.

7) «Криптовалюты» не являются деньгами в юридическом смысле слова, не приобретают статус законного средства платежа и не влечет просрочки в случае ее непринятия в качестве предмета исполнения денежного обязательства.

8) «Криптовалюта» не предусмотрена действующим гражданским законодательством в качестве одного из объектов гражданских прав, и не вписывается в существующие конструкции объектов, предусмотренных в ГК РФ, к ней не применима аналогия закона, поэтому «криптовалюта» может быть признана объектом гражданских прав лишь с внесением изменений в ст. 128 и добавлением нового объекта.

Библиография.

Список нормативно-правовых актов:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 05.02.2018).
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 05.02.2018).
3. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 07.03.2018) "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 18.03.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (Дата обращения: 20.04.2018).
4. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) "О валютном регулировании и валютном контроле" (с изм. и доп., вступ. в силу с 14.05.2018) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45458/ (Дата обращения: 16.05.2018).
5. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 31.12.2017) "О банках и банковской деятельности" (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) [Электронный доступ] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (Дата обращения: 30.03.2018).
6. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.04.2018) "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (Дата обращения: 18.02.2018)

7. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 18.07.2017) "О национальной платежной системе" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/. (Дата обращения: 30.02.2018).
8. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 18.04.2018) "О защите прав потребителей" [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/. (Дата обращения: 20.04.2018).
9. Директива N 2009/110/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза "Об учреждении и деятельности организаций, эмитирующих электронные деньги, о пруденциальном надзоре за их деятельностью, а также об изменении Директив 2005/60/ЕС и 2006/48/ЕС и об отмене Директивы 2000/46/ЕС" [рус., англ.] (Принята в г. Страсбурге 16.09.2009) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58719#036553931272835993>. (Дата обращения 06.03.2018).
10. Uniform Money Services Act USA// URL: http://www.uniformlaws.org/shared/docs/money%20services/umsa_final04.pdf. (Date of request: 06.03.2018).
11. The Electronic Money Regulations 2011 of 2011 No. 99. Laid before Parliament on 19th January 2011 // URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukxi/2011/99/made> (Date of request: 06.03.2018).

Судебно-арбитражная практика:

1. Постановление 6-ого ААС от 28.06.2016 по делу №А73-6112/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/doc/6cftkId4klLj/>. (Дата обращения: 30.03.2018).
2. Определение АС Тюменской области от 22.06.2016 по делу №А70-15360/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/864bd690-2fe9-42b9-a936-848d466f2baf/%D0%9070-15360-2015__20160622.pdf?download=true (Дата обращения: 30.03.2018).
3. Определение Арбитражного суда Вологодской области от 15.08.2016 по делу №А13-15648/2015 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/arbitral/case/6K8lBr5vRK1p/>. (Дата обращения: 30.02.2018).
4. Определение Московского городского суда от 28.03.2014 по делу №33-7246/2014

5. Определение Арбитражного суда города Москвы от 05.03.2018 по делу №А-40-124668/17-71-160 Ф [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/b9efede3-8422-4b35-862b-062f28353b49?caseNumber=2>. (Дата обращения: 01.04.2018).
6. Постановление 9-ого ААС от 07.05.2018 по делу №А-40-124668/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/b579a636-2ccc-4849-8949-cfb77b551bce/A40-124668-2017_20180507_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii_\(rezoljutivnaja_chast\).pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/3e155cd1-6bce-478a-bb76-1146d2e61a4a/b579a636-2ccc-4849-8949-cfb77b551bce/A40-124668-2017_20180507_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii_(rezoljutivnaja_chast).pdf). (Дата обращения: 15.05.2018).

Список используемой литературы:

1. Башкатов М.Л., Сеницын С.А. Проблемы режима денег в области вещных правоотношений // Законодательство. 2005. №6.
2. Белов В.А. Банковское право России: теория, законодательство, практика. М.: ЮрИнфоР. 2001.
3. Белов В.А. Денежные обязательства. М.: ЮрИнфоР, 2001.
4. Белов В.А. Деньги и валютные ценности // Гражданское право. Учебник, 2е издание. Т. II кн. 1. М.: Юрайт. 2017.
5. Белов В. А. Юридическая природа «бездокументарных ценных бумаг» и «безналичных денежных средств» // Рынок ценных бумаг. 1997. №6.
6. Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М.: ЮрИнфоР. 2001.
7. Белов В.А. Ценные бумаги в российском гражданском праве. М.: ЮрИнфоР.1996.
8. Беляева О.А. Предпринимательское право. 2-е изд. М.: Инфра-М, Контракт. 2009.
9. Бушев А.Ю., Городов О.А., Вещунова Н.Л. и др. Коммерческое право. Т I. 1998: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://jurisprudence.club/pravo-predprinimatelskoe/pravovoy-rejim-deneg.html>. (Дата обращения: 06.03.1998).
10. Грибов. А.Ю. Институциональная теория денег: сущность и правовой режим денег и ценных бумаг. М. 2008.
11. Демушкина Е. Безналичные ценные бумаги - фикция или реальность? // Рынок ценных бумаг. 1996. №7.

12. Дж.М. Кейнс. Трактат о деньгах. [Интернет ресурс].
13. Ефимова Л.Г. Банковские сделки: право и практика. М. 2001.
14. Ефимова Л.Г. Банковский вклад (гл.8). Банковские операции (гл.10) // Учебник для бакалавров: Банковское право. под.ред. Л.Г. Ефимовой, Д.Г. Алексеевой. 2015.
15. Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Хозяйство и право, 1997, №1.
16. Жульев А.С. Расчеты с использованием банковских карт как самостоятельная форма безналичных расчетов [Электронный ресурс]: Гражданско-правовой аспект: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 2005.
17. Коростелев М.А. Оборот электронных денежных средств: гражданско-правовые вопросы // Журнал российского права. 2013. №12.
18. Коростелев М.А. Понятие электронных денег по законодательству России и отдельных зарубежных стран с развитым рынком финансовых услуг // Право и экономика. 2013. №9.
19. Коростелев М.А. Правовой режим электронных денег в гражданском законодательстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ. 2015.
20. Коростелев М.А. Правовой режим наличных денег: к вопросу о совершенствовании гражданского законодательства России // Журнал российского права. 2012. № 12.
21. Курбатов А.Я. Правовое регулирование электронных платежных систем по законодательству Российской Федерации. Доступ из библиотеки «КонсультантПлюс».
22. Макконел Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. Т1. 1996. [Библиотека ЭФ МГУ им. Ломоносова].
23. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.1. М. 1966.
24. Натаниел Поппер. Цифровое золото. М.: Диалектика. 2016.
25. Никитин К. Законодательные новеллы правового регулирования обращения криптовалют // Рынок ценных бумаг. №7. 2016.
26. Новоселова Л.А. Денежные расчеты в предпринимательской деятельности. М.: Юринформ, 1996.

27. Новоселова Л.А. О понятии и правовой природе безналичных расчетов // Законодательство, 1991, №1.
28. Новоселова Л.А. О правовой природе средств на банковских счетах // Хозяйство и право, 1996, N 7.
29. Новоселова Л.А. Ответственность банков по договору расчетного счета // Бизнес и банки, 1996, №21.
30. Новоселова Л.А. Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений [Электронный ресурс]: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.03. М.: РГБ, 1997.
31. Овсейко С. Юридическая природа электронных денег // Юрист. 2007. №9.
32. Олейник О.М. Основы банковского права. М., 1999.
33. Рождественская Т.Э. Банковский счет (гл.7). Банковские расчеты (гл.8) // Учебное пособие: Банковское право Российской Федерации. под ред. Е.Ю. Грачевой. 2011.
34. Савельев А. И. Некоторые правовые аспекты использования смарт-контрактов и блокчейн-технологий по российскому праву // Закон. №5. 2017.
35. Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. №8. 2017.
36. Сарбаш С. В. Договор банковского счета. М.: Статут. 1999.
37. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд. перераб. М.: Статут. 2010.
38. Суханов Е.А. Российское гражданское право: Учебник: в 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. Ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011.
39. Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут. 2017.
40. Тараканов С. Информационная природа безналичных денег // Хозяйство и право. 1998. N 9.
41. Трофимов К.. Безналичные деньги. Есть ли они в природе? (заметки банкира) // Хозяйство и право, 1997, №2.
42. Хайек Ф. Частные деньги. М. 1996.
43. Шахунян М. Кошелел или веб-суррогат? // ЭЖ-Юрист. 2010. № 24.

44. Charles Proctor. *Mann on the Legal Aspect of Money*. L. 2012.
45. Edward V. Murphy, M. Maureen Murphy, Michael V. Seitzinger. *Bitcoin: Questions, Answers, and Analysis of Legal Issues*. 2016.
46. John Maynard Keynes. *A treatise on money*. Vol. I. NY.: Cambridge University Press. 2013. [e-source] URL: <https://yadi.sk/d/8au-cv1vqR2Js>. (Дата обращения: 19.02.2018).
47. Knapp G.F. *The state Theory of money*. L. 1924.
48. Omri Marian. *A Conceptual Framework for the Regulation of Cryptocurrencies*. F. 2016.
49. G. Simmel. *The Philosothy of money*. 4th ed. / ed. By D. Frisby. L; N.Y., 2004.
50. Paul Anning, Lorna Brazell, Mark Brailford, Jerry Brito and others. *The law of Bitcoin*. B. 2015.